Секция «Психология личности: человек и ситуация»

Процессы персонализации и персонификации как различные процессы развития личности

Этко Евгений Александрович

A c n u p a н m

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: etkoeugene@rambler.ru

В отечественной психологии широкое признание получила концепция персонализа**чии** В.А. Петровского (в соавторстве с А.В. Петровским). В её основе лежит **идея лично**сти человека как его объективной представленности в жизни других людей. Личность рассматривается как системное качество индивида, выделяются три типа атрибуции личностного аспекта бытия индивида самим индивидам и связям между ними. В интраиндивидной атрибуции личность есть качество, присущее самому индивиду, его свойство. В интериндивидной атрибуции личность определяется и существует в процессах общения и деятельности, в которые включены как минимум два индивида. В метаиндивидном понимании личность индивида выносится за пределы его актуальных связей с другими индивидами и вновь погружается в пространство бытия индивида, на этот раз «другого» [5]. Индивид становится личностью, совершая «вклады» в другого индивида и в себя как в «другого»; «быть личностью» значит быть «идеально представленным» в других. **Персонализация** определяется как *процесс*, в результате которого субъект *получает* идеальную представленность в жизнедеятельности других людей и может выступить в общественной жизни как личность, транслируя другим в своей деятельности свою индивидуальность [8].

В работах В.А. Петровского индивид представлен в потенции стать субъектом, реализующейся при опосредовании его бессубъектной по природе активности культурными по происхождению прообразами Я [6], развивается понимание субъекта как причины самого себя [7]. Потребность (и способность) быть личностью (потребность в персонализации), принимать прообразы Я в качестве «вкладов», обеспечивает индивиду актуализацию себя как субъекта; «личность», в которой представлено множество различных Я субъектов, является более широким по содержанию понятием, чем «субъект».

В ином значении (как трансляция личностью себя миру в качестве сильной или обладающей властью персоны) понятие «персонализация» используется в работах А.Б. Орлова. А.Б. Орлов рассматривает личность как явление коммуникативной природы, эмпирически представленное мотивационными отношениями трёх типов: когнитивно акцентированными (зоны психологических защит человека, или персона); аффективно акцентированными (зоны психологических проблем человека, или тень); гармоничными (зоны психологических проблем человека). Персона и тень возникают в личности исключительно потому, что ребёнок вынужден общаться с взрослыми, уже имеющими персоны и тени, и стремится сохранить их любовь и принятие, постепенно отказываясь от своего универсального лика. Под процессом персонализации понимается такая форма развития личности, которая обеспечивает одновременное усиление как личностной персоны, так и личностной тени, тенденция к превращению всей эмпирической личности в персону-тень [3].

Этому процессу противопоставляется *процесс персонификации*, проявляющийся *в стремлении человека быть самим собой*. Происходит увеличение зон актуализации, ослабление противостояния персоны и тени, повышается самопринятие человека. Персонификация личности всегда связана с кризисом её самоотождествления и осознанием того, что

«личность и сущность человека представляют собой две различные психологические инстанции» [3]. Персонификация как свойство психических содержаний стремиться к обретению собственного лика, отличного от лица или персоны личности, коррелирует юнгианской «персонификации» как «стремлению психических содержаний обрести отличную от себя личность, обособленную от эго» [2].

В то же время, в традиции отечественной психологии под персонификацией понимается наделение животных, растений, отвлеченных понятий, неодушевленных предметов, явлений природы человеческими свойствами, представление их в лицах [8]. Сложно предположить, что такое расхождение в содержании понятий «персонализация» и «персонификация» лишь терминологическая рассогласованность. Корни подобных разночтений стоит искать в онтологических основаниях рассматриваемых концепций, т.е. в изначальной субъектности или бессубъектности индивида.

С методологической точки зрения предельное онтологическое основание, которое обеспечивает для психолога понимание человека и собственных действий, периодически нуждается в критическом осмыслении и пересмотре [9]. Так, принципиальными проблемами выделения сущности как изначально субъектной психологической инстанции называют верификацию и фальсификацию существования данного феномена, а также язык его описания [4]. Одним из вариантов разрешения вопроса его существования является исследование его представленности в языке.

Мы предлагаем для исследования процессов развития личности модель Д.Э. Волковой, А.Б. Орлова, Н.А. Орловой [1], которая предполагает различение трёх форм языкового опосредования деятельности субъекта, отражающих внутреннюю структуру субъектности. Знаковый язык опосредует встраивание индивида в социум с принятием социальной роли; метафорический - вступление в отношения с людьми в контексте лично значимых и экзистенциальных смыслов; символический - самотрансценденцию, «снятие» своей индивидуальности. Нам видится важной связь определенных форм языкового выражения с определенными сферами отношений, в которые вступает человек. Проявление в эмпирическом исследовании линий «быть личностью», «быть собой» и «быть в социуме» как отдельных и связей каждой из них с определённой и отличной от других формой языкового выражения, позволит ставить вопрос об операционализации понятий, описывающих развитие личности по этим направлениям.

Источники и литература

- 1) Волкова Д. Э., Орлов А. Б., Орлова Н. А. Знак, метафора, символ методология субъектности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. No. 3. С. 89-119.
- 2) Зеленский В. Толковый словарь по аналитической психологии. М.: «Когито-Центр», 2008.
- 3) Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
- 4) Орлов А.Б., Орлова Н.А. Индивидуальность vs. индивидность: роковой вопрос современности // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2011. No. 1. C. 32-44.
- 5) Петровский В.А. К пониманию личности в психологии // Вопросы психологии. 1981. No. 2. C. 40-46.
- 6) Петровский В.А. Существует ли Я субъект познания, воли, переживаний? // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. No. 1. С. 136-148.

- 7) Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
- 8) Психология. Словарь. М.: Политиздат, 1990.
- 9) Розин В.М. Психологическая реальность как проблема цехового самоопределения // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2010, Т. 7. No. 1. C. 90-103.